

Юр. ЗУБКОВ

ЗВЕЗДЫ НЕ ГАСНУТ

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Б. С. РОМАШОВА

Судьба близко свела меня с Борисом Сергеевичем Ромашовым в середине пятидесятых годов, когда он вошел в состав редколлегии журнала «Октябрь», где я в течение нескольких лет был заместителем главного редактора. Как раз в ту пору в журнале готовилась к публикации моя статья, рассматривавшая некоторые тенденции, наметившиеся в отдельных драматургических произведениях, в частности тенденции к дегероизации, к отказу от четких классовых и социальных позиций, к сосредоточению внимания лишь на теневых сторонах нашей действительности. Статья, как казалось мне, была написана достаточно требовательно, сурово

и нелицеприятно. Однако Ромашова она не вполне удовлетворяла именно в этом отношении. Он требовал от автора большей резкости, еще большего осуждения драматургов, отступавших от позиций социалистического реализма.

Нет нужды говорить сейчас о том, кто из нас — Борис Сергеевич или я — был прав в этом споре. Важнее напомнить о другом — о высокой принципиальности выдающегося советского драматурга, о его непримиримости к любым проявлениям идейной нечеткости, к любым отступлениям от ленинского принципа коммунистической партийности, о молодом, неукротимом духе художника, которому минуло в ту пору уже шестьдесят. Он весь в этой свой непримиримой страстности, убежденнейший советский патриот, боец и мастер, человек, не просто преданный театру всем сердцем, но и всегда видевший в театре могучую трибуну общественного служения, обладающую великой воспитательной силой.

Говоря в одной из своих статей о «законном протесте против лакировки действительности, против той сладкой сусальности, которая проникла в некоторые пьесы и фильмы», Ромашов тем не менее делает акцент совсем на иной стороне современного театрального процесса. «...слелось это к тому, — пишет он, — что были взяты под подозрение многие положительные образы в драматургии и кино. Под видом борьбы с лакировкой проталкивалась такая идея: зачем, мол, показывать